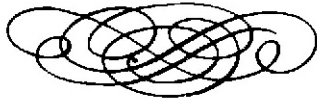

ВЕК ПРОСВЕЩЕНИЯ

SIECLE DES LUMIERS

Москва — Париж
Издательство «Наука»
1970

Moscou — Paris
Edition «Nausa»
1970

Сборник «Век Просвещения» — первое совместное франко-советское издание, выходящее одновременно на русском и французском языках в Москве и Париже. На его страницах выступают известные французские и советские историки, изучающие один из самых ярких периодов в истории мировой культуры и общественной мысли — эпоху Просвещения. Сборник представляет особый интерес для читателя, ибо он посвящен главным образом малоисследованным аспектам истории Просвещения.

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящее издание является одной из форм научного сотрудничества советских и французских ученых-историков. Сборник статей выходит под общей редакцией, на русском и французском языках, одновременно в Москве и Париже. По взаимному соглашению Редакция публикует статьи авторов, представленные каждой из сторон, без существенных изменений.

Редакция надеется, что настоящее издание будет началом последующего плодотворного сотрудничества советских и французских историков.

Редакционная коллегия:

Ф. БРОДЕЛЬ,
А. ГУБЕР,
А. МАНФРЕД,
Р. ПОРТАЛЬ,
М. ФЕРРО

СОДЕРЖАНИЕ СБОРНИКА

Мишель Лоне

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА ИЗ НАРОДА:
СЫН ЧАСОВЫХ ДЕЛ МАСТЕРА (1712-1728)

Лев Семенович Гордон

ТЕМА «БЛАГОРОДНОГО РАЗБОЙНИКА» МАНДРЕНА
В ИДЕЙНОЙ ЖИЗНИ ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ ФРАНЦИИ

Геннадий Семенович Кучеренко

ЖАН МЕЛЬЕ
И ФРАНЦУЗСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ XVIII ВЕКА

Борис Федорович Поршнев

МЕЛЬЕ, МОРЕЛЛИ, ДЕШАН

Даниель Рош

УЧЕНЫЙ И ЕГО БИБЛИОТЕКА

КНИГИ НЕПРЕМЕННОГО СЕКРЕТАРЯ АКАДЕМИИ НАУК,
ЧЛЕНА АКАДЕМИИ Г. БЕЗЬЕ
ЖАНА ЖАКА ДОРТУ ДЕ МЭРАНА

Хачик Нишанович Момджян

ДИАЛЕКТИКА В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДИДРО

Ж. Эрар

НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ И РОМАН,
ИЛИ ПАРАДОКСЫ ДЕНИ-ФАТАЛИСТА

Эдуар Лемэ

РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ ВО ФРАНЦИИ:

Жан-Никола Деменье и изучение привычек и обычаев в XVIII веке

М. Дюше

МИР ЦИВИЛИЗАЦИИ И МИР ДИКАРЕЙ.
ОСНОВЫ АНТРОПОЛОГИИ У ФИЛОСОФОВ

Инееса Ивановна Сиволап-Кафтанова

ВОЛЬТЕР О ГРАЖДАНСКОМ ДОЛГЕ ПИСАТЕЛЯ

Виктор Моисеевич Далин

РУССО В ОЦЕНКЕ БАБЕФА

К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РУССО
И К 200-ЛЕТИЮ «ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА»

Абгар Рубенович Иоаннисян

ФРАНСУА БУАССЕЛЬ

И ИДЕЯ СОЦИАЛИЗМА
В ГОДЫ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

См. монографию автора по теме:

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p83411267.htm>

Эдуар Лемэ

РОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ во ФРАНЦИИ:
Жан-Никола Деменье
и изучение привычек и обычаев в XVIII веке

Жан-Никола Деменье известен потомству как человек, разносторонне одаренный. Современники знали его главным образом литературным трудом: многочисленным переводам и некоторым оригинальным работам. Именно как литератор фигурирует он в «Tablettes biographiques» Никола Дебра¹, вышедшим при его жизни. Позднее, на протяжении всего XIX в., другие серьезные биографические справочники² упоминают и об иных сторонах его деятельности: они пишут о Деменье как о депутате Генеральных Штатов, трибуне, сенаторе. Гофер назвал его «французским государственным деятелем и писателем». Все эти труды содержат сведения о жизни Деменье и, начиная с «Biographie universelle» Раббе (1830), можно найти более точные сведения о его жизни.

Кроме этих официальных справочников, два «похвальных слова», произнесенные и опубликованные вскоре после его смерти, держат подробности о жизни и личности Деменье. Грапен³ упоминает различные работы Деменье, являющегося, по его мнению, «глубоким мыслителем, элегантным писателем, ученым, сумевшим

собрать исторические факты, богатую и обширную картину ко-
торую он дает, со справедливыми наблюдениями над нравами и
обычаями областей, с которыми он нас знакомит». Затем он резю-
мирует политическую жизнь Деменье с 1789 по 1814 г. Похваль-
ное слово Луи-Огюста Декампа⁴ также представляет большой ин-
терес, так как в нем подробно описывается основной труд Деменье
«*écrits des usages*» («Дух обычаев»).

Итак, в течение всего XIX в., несмотря на то, что его книга
«*écrits des usages*» находилась в библиотеке Поля де Брока, никто из
этнологов, насколько нам известно, не открыл в Деменье этнолога,
антрополога или социолога.

Теперь перейдем к 1910 г.: в этом году Ван Женнеп, совершен-
но случайно обнаружив у букинистов эту книгу, напишет⁵ боль-
шую статью о Деменье, где первым признает в авторе «этнографа». В
следующей статье⁶ Ван Женнеп отметит: «Деменье своим трудом
«*écrits des usages*» заложил основы того, что сегодня называют срав-
нительной социологией или социальной антропологией...» А в третьей
статье Ван Женнеп будет говорить о выдающемся даровании
Деменье: «В самом деле, это ошеломляющее произведение, напи-
санное в возрасте, когда большинство людей еще с трудом усваи-
вают идеи и точки зрения предшествующих поколений; это духов-
ное творение, которое ломает установленные рамки, чтобы создать
новый отбор документов, на которых основывается работа,
проведенный несколько поспешно, но так умело, что здание, воз-
веденное на таком фундаменте, устояло против многочисленных
колебаний трядущих времен, — разве все эти факты не говорят о
выдающемся даровании Деменье? Через 150 лет трехтомная книга
Деменье остается тем же, чем она была некогда: хорошо сделанной
и тщательно продуманным построением; и это до такой
степени верно, что современный исследователь может спокойно
опереться на основу план, предложенный Деменье, и продолжить его
работу с того места, на котором он кончил»⁷.

Итак, Ван Женнеп ввел Деменье в круг антропологов XX в.
Благодаря его случайному открытию Рэне Монье смог посвятить

¹ Nicolas Debrau. *Tablettes biographiques des écrivains français*. Paris, 1810.

² Quegard. *La France littéraire ou Dictionnaire bibliographique*. Paris, 1828; A. Rabbe. *Biographie universelle et portative des Contemporains*. t. II. Paris, 1830; Michaud. *Biographie universelle*, t. X. Paris, 1835; Hoefler. *Nouvelle biographie générale*. Paris, 1857.

³ Непременный секретарь Академии наук, искусств и изящной словесности г. Безансона; произнес похвальное слово 25 августа 1817 г.; опубликовано в «*Recueil des Années 1815—1820*» (Académie de Besançon).

авокат королевского суда г. Тулузы; произнес похвальное слово на заседании 30 августа 1818 г.; опубликовано в «*Recueil LXXXIX de l'Académie des Jeux Floraux*». <Toulouse>, 1818, p. 36—50.

⁴ Луи-Огюст Декамп. *Un ethnographe oublié du 18-e siècle*: J. N. Dèmeunier.— *Revue des idées*, 1910, VII.

⁵ Ван Женнеп. *Remarques sur l'ethnographie*.— «*Religions, Moeurs et Légendes*». Paris, 1911, 3-ème série, p. 11—12.

⁶ Ван Женнеп. *La méthode ethnographique au 18-e siècle*.— «*Religions, Moeurs et Légendes*». Paris, 1911, 5-ème série, p. 97.

Деменье статью в «Encyclopedia of Social Sciences» (1931), где называет его «французским социологом и этнологом» и даже «одним из основателей социологии». В 1958 г. профессор Радклифф-Браун⁸ прочел цикл лекций об историческом развитии социальной антропологии. В разделе, озаглавленном «Предшественники социальной антропологии», он высказывается о Деменье, как «об одном из основателей социальной антропологии, хотя его труды теперь почти забыты и мало читаются»⁹. В 1960 г. профессор Клод Леви-Стросс в своей вступительной лекции, прочитанной им в Париже де Франс, упоминает имя Деменье как одно из тех, что несомненно забыто социальной антропологией во Франции¹⁰. Немного спустя Альфред Метро напишет в одной из своих статей несколько строк о книге Деменье¹¹. Еще совсем недавно Жан Пуйон в начале половины своей лекции «Традиция: передача наследия и реконструкция» посвятил Деменье и его труду «Дух обычаев», стараясь «показать, как современный подход к антропологии, а именно структурализм, позволяет по-иному истолковать наше прошлое». Современная социальная антропология рассматривает Деменье как сделанный уже в XVIII в. подлинный очерк сравнительной этнологии; Пуйон очень умело объясняет, благодаря чему Деменье заслужил свою новую репутацию, «речь идет о том ... чтобы найти в прошлом наметки тех решений, которые мы считаем правильными сегодня...»¹³.

Итак, прошло около двухсот лет после появления «Духа обычаев», и, может быть, потому, что социальная антропология стала дисциплиной, стремящейся укорениться в прошлом, Деменье, наконец, известен. XX век вынес более благоприятную оценку, сделанную Гримм в XVIII в. в момент появления работы: «Это блестящая, выполненная достаточно критично и со вкусом, но несомненно несовершенная с точки зрения цели, которую, как нам кажется, поставил перед собой автор»¹⁴.

⁸ Radcliff-Brown. Method in Social Anthropology. University of Chicago Press, 1958.

⁹ Там же, стр. 145.

¹⁰ Именно по совету г-на Леви-Стросса и было предпринято данное изложение под руководством профессора А. Дюпрона.

¹¹ A. Métraux. Précurseurs de l'Ethnologie en France du XVI-e au XVIII-e siècle. — «Cahiers d'Histoire Mondiale», vol. VII, N 3, 1963, p. 722.

¹² J. Pouillon. Conférence donnée à la Wenner-Gren Foundation. York City, IV 1968, p. 12.

¹³ Там же, стр. 9.

¹⁴ Grimm. Correspondance littéraire, 1753—1793, vol. XI. Paris, 1830, p. 100.

Жан-Никола Деменье родился в 1751 г. в Нозеруа (Франш-Конте) в семье, «пользующейся уважением скорее благодаря наследственным добродетелям, чем состоянию»¹⁵. Он рано проявил большие способности к учебе, и семья отправила его в безансонский семинарию, предназначив, по мнению одного из его биографов, Грапена, к церковной карьере. Декамп же считал, что «с раннего детства родители избрали для него карьеру адвоката»¹⁶. Оба биографа свидетельствуют, что с юных лет Деменье проявлял большую склонность к занятиям литературой. Как бы там ни было, священником он не стал. В 1771 г. Деменье приехал в Париж и сделался здесь адвокатом. В целях заработка Жан-Никола достаточно хорошо осваивает английский язык. За четыре года он переводит три работы¹⁷, а через год, когда ему было 25 лет, вышел в свет тот труд, который нас главным образом интересует: «Дух обычаев и нравов различных народов или наблюдения, почерпнутые у путешественников и историков»¹⁸. За 18 лет, с 1772 по 1790 г., Деменье переводит восемь рассказов английских путешественников¹⁹, произведения Цицерона, «Histoire des progrès et de l'état de la République romaine» de Ferguson, («История происхождения и падения Римской Республики» Фергюсона, семь томов), «Code des Lois des Gentoux de Halhed» («Кодекс законов Жентуа всегда»), «Histoire des Gouvernements du Nord» («История правительств Севера» Вильямса, четыре тома) и «Essai sur le génie original d'Homère» («Очерк об оригинальном гении Гомера»). Среди этих оригинальных работ фигурируют «Economie politique et diplomatique (Encyclopédie méthodique)» («Политическая и дипломатическая экономика», 1784—1788, четыре тома), «Amérique indépendante» («Независимая Америка», 1790, три то-

Grappin. Op. cit.

Decampe. Op. cit., p. 36.

Bolts. Etat civil et commerçant du Bengal. La Haye, 1775, 2 vols; Brylone. Voyage en Sicile et à Malte. Amsterdam, Paris, 1775, 2 vols;

Phillips. Voyage au pôle boréal. Paris, 1775.

Demeunier. L'Esprit des usages et des coutumes des différents peuples ou observations tirées des Voyageurs et des Historiens. 3 vols. Londres et Paris, 1776.

Кроме перечисленных выше работ (см. сн. 17), он перевел; Forrest. Voyage aux Molucues et Nouvelle Guinée. Paris, 1780; Coxe. Nouvelles découvertes des Russes entre l'Asie et l'Amérique. Paris, 1781; Cook. Troisième voyage..., 4 vols. Paris, 1785; Bolts. Troisième supplément aux Mémoires concernant... l'état civil, politique et commerçant du Bengale. Paris, 1788; Vancouver. Voyage de découverte à l'océan pacifique. 3 vols. Paris, an VIII.

ма) и различные выступления, доклады и работы, касающиеся политической жизни.

Деменье так преуспевает в своих литературных занятиях, что его назначают королевским цензором, и он становится секретарем графа Прованского. К 1789 г., когда началась Французская революция, Деменье был уже известен своими либеральными взглядами. Он был избран депутатом от третьего сословия в Национальные Штаты, «где он принимает активное участие в подготовке крупных реформ. Сведущий в вопросах политической экономики, он работал в различных комитетах, от имени которых сто делал доклады Национальному Собранию; нередко он был секретарем или председателем этих комитетов²⁰. Многие из его речей опубликованы в «Moniteur»; но в 1791 г. ему пришлось эмигрировать в Америку, где он прожил пять лет. В 1796 г. он вернулся во Францию, и уже год спустя его имя было включено в список кандидатов в Директорию. Наполеон вводит его затем в Трибунал, президентом которого он становится в 1800 г. В январе 1802 г. он вступает в Сенат и позднее получает сенаторское звание в Тулузы. В 1806 г. его принимают в Академию наук, искусств и изящной словесности г. Безансона, в 1810 г. — в литературную академию г. Тулузы (Jeux Floraux). Его награждают орденом Почетного Легиона, а позднее он становится командором и кавалером Большого офицерского креста этого ордена. Таким образом, после либерализма юных лет Деменье при Наполеоне начинает придерживаться более конформистских идей. Его два биографа — Грапен и Декамп (писавшие в эпоху Реставрации) стараются объяснить и даже оправдать его идеи времен революции. После чтения «Духа обычаев» становится легче понять эволюцию его политической мысли, произошедшую в течение этих лет. Умер Деменье в Париже 7 февраля 1814 г. от апоплексического удара.

За годы, проведенные в семинарии, Деменье хорошо изучил множество классических произведений и античных сводов законов, которые в немалой степени являются источниками «Духа обычаев». Работа переводчика помогла ему ознакомиться с таким важным источником — рассказами о путешествиях. В своем деле, издание той серии работ, которую начал аббат Прованский в 1747 г. и которая продолжалась до 1801 г., было в самом разгаре к моменту его приезда в Париж. Теперь в распоряжении Деменье

²⁰ Hoefler. Op. cit.

²¹ В годы I Империи — особая привилегия, связанная со значительными материальными выгодами, которой пользовались многие члены Сената (прим. перев.).

имелись все материалы. Ему оставалось только разработать содержание своей будущей книги. Вот как в 1818 г. описывает это Деменье: «Посвятив себя с ранних лет, со всем пылом, свойственным моему возрасту, подобным занятиям, г-н Деменье не мог не обратить очень быстро склонности и привычки к обилию и разнообразию множества предметов, беспрестанно привлекавших мое внимание: характер различных народов, их институты, их нравы, изменения, вносимые в общественную жизнь климатом, различными непредвиденными обстоятельствами. Он хотел объединить в один труд такого рода наблюдения, собранные в разных книгах; и, спустя пять лет после своего приезда в Париж, т. е. в 1776 г., он опубликовал результат этой огромной работы в трех томах, озаглавленной «Дух обычаев и привычек различных народов» («Esprit des usages et coutumes des différents peuples»). Это своеобразная компиляция содержит в разных разделах все, что люди могли придумать и осуществить в области примечательного в области просвещения, управления, домашних обычаев, наказания, похорон и т. д. ...Это архив человеческого разума и безумия. Часто краткие размышления Деменье объясняют причины возникновения странных обычаев. Заголовки, сделанные в конце страниц, указывают на источники, которыми пользовался автор, и гарантируют точность его цитирования. Подобная подборка материала очень удобна для тех, кто любит изучать знания уже в готовом виде и будет небезынтересна для многих других. Произведение далеко не совершенно, но оно показывает, что можно было ожидать от трудолюбивого автора, который в течение 25 лет продемонстрировал столько знаний и такое терпение. Однако, не поняв либеральных идей молодого Деменье, он не смог заметить ни того влияния, которое оказали на него революционные идеи, получившие распространение в Париже в период 1771—1776 гг., ни несомненного влияния «Духа записок» Монтескье.

Будучи сторонником революции, Деменье в то же время был оптимистом, пессимистически смотрящим на природу людей и на их беды, каким он предстает перед нами при чтении «Духа обычаев». Во время работы над своей книгой он много читал и размышлял, изучал историю различных народов мира; именно поэтому он так хорошо понял условия, в которых жили французы в это время. Став к началу революции умелым оратором, Деменье обращается к своим соотечественникам со следующим горячим словом: «В тишине уединения, вдали от шума и пагубных

страстей моя чувствительная душа воспламенилась при мысли о перспективе счастья, открывающейся для нации, и я возыметь надежду служить ей; я полагал, что любой французская честная душа имеет на это право; глубоко проникшись пониманием горестей, о которых я столько раз плакал, я искал выходы и вот результат моих размышлений и открытий; к вам направились я их, славные и добродетельные граждане, которых голос общинности призвал в суверенную национальную Ассамблею»²⁵. Строки, появившиеся из-под пера тринадцать лет спустя публикации рассматриваемой нами работы, свидетельствуют о характере человека: чувствительный к нуждам себе подобным с душой, открытой для одних и других, этот либерал, который в «Духе обычаев» попытался понять всех людей, в 1789 г. искренне стремится помочь людям освободиться от страданий. Это становится более понятным, почему Деменье предпочел покинуть страну, чем видеть своими глазами террор, и после своего возвращения он согласился войти в состав правительства: он всегда сторонился резких тиранических и это еще сильнее проявлялось, чем его осторожность. В 25 лет в одной из своих работ он говорит о том, что, руководя политической машиной, «необходимо стараться избегать того, и что надо ее предоставить самой себе или управлять ею с осторожностью, напоминаям беспечность природы... Горячие страсти всегда оказывались опасными в сфере управления, и то, что сумма благ, которые можно от них ожидать, очень невелика по сравнению с бедами, которых надо опасаться с их стороны».

В XVIII в. не было еще социальных антропологов, способных понять новизну и своеобразие молодого Деменье. Но была одна книга Деменье представляла удобную компиляцию все того, что было самым интересным и «пикантным» в рассказах. Впервые десять лет «Дух обычаев» трижды переиздавался: в 1785 и 1786 гг. После первого выпуска парижский издатель Жюльен преподнес книгу Вольтеру от имени автора. Вольтер Деменье 24 июля 1776 г.: «Извините, месье, что мои 82 года почти столько же болезней не позволили мне Вас поблагодарить раньше за очень приятный подарок, переданный мне от Вас Панкуком. Я поражен, что, будучи таким молодым, Вы настолько любезны и терпение мысленно обозреть весь свет и привести в

²³ Dêmeunier. Avis aux députés qui doivent représenter la nation à l'Assemblée des Etats-Generaux. [Paris], 1789, p. 3.

²⁴ Цит. по: Desampre. Op. cit., p. 29.

его многообразие и все его неясности. Нет ничего более любознательного, чем эта живая картина; много труда Вы должны были вложить, чтобы доставить нам столько удовольствия»²⁵.

*

В настоящее время нам удалось отыскать 12 экземпляров этой книги в различных библиотеках Парижа (и два экземпляра в Библиотеке Британского музея в Лондоне). Другие экземпляры находятся в библиотеках шестнадцати провинциальных городов, каталоги которых датируются XIX в.

В заглавии книги упоминается «Дух законов» Монтескье, и Деменье нас предупреждает: «С отвращением было дано книге название, постоянно напоминавшее «Дух законов», и чтобы на это не обращать внимания, нужны были обстоятельства, о которых не имеет смысла говорить»²⁶. Очевидно, заглавие было навязано издателем²⁷, и оснований полагать, что Деменье не испытывал восхищения Монтескье. Он пишет: «Невозможно было обойти молчанием установленные обычаями, и здесь упоминаются те, которые были г-н Монтескье; остальные законы рассматриваются не так, как делал этот знаменитый писатель, а в продолжении этой работы объясняются многие законы и обычаи, о которых Деменье говорил»²⁸. При чтении данной работы мы видим, что Деменье содержит многочисленные ссылки на Монтескье и принимает все, что вытекает из его объяснений. Следовательно, Ван Женнеп был недоволен, когда писал: «Что касается Деменье, то он, кажется, взял за основу своей единственной отправной точки инстинктивную привязанность к Монтескье, которого он называет не иначе как «именитый писатель», ненависть, разжигаемую интеллектуальным эгоизмом, ставящим человека в категорию тех, кого Оствальд назвал в «Великих людях» («Les Grands Hommes») «романтичными учеными»²⁹. Нам кажется, что Деменье хотел сохранить полную независимость по отношению к Монтескье, так как Деменье принимал всех его объяснений; кроме того, прошло 25 лет с момента выхода в свет «Духа законов». Но все же его главным источником были «lettres choisies de Voltaire». Paris, Garnier, 1872, p. 563. Dêmeunier. Op. cit., t. I, p. XVI.

Введение Монтескье по-прежнему оставалось очень популярным, и это делало его заглавие привлекательным с коммерческой точки зрения. Отсюда, вероятно, и этот «нажим» со стороны издателя. Dêmeunier. Op. cit., t. II, p. XI.

Ostwald. La méthode ethnographique au XVIII siècle. «Religions, Mythes et Légendes». Paris, 1911, 5-ème série, p. 184.

вдохнителем был именно этот маститый автор, и он признает свой долг по отношению к нему, когда будет писать несколько спустя: «Я иногда использовал бессмертного автора «Духа законов», имя которого можно произносить только с чувством уважения и уважения. Его идеи настолько энергичны и блестящи, что бы ни говорили поверхностные или продажные критики, в принципе так правильны, что на него всегда будут ссылаться».

Подзаголовок книги Деменье: «Или наблюдения, почерпнутые у путешественников и историков» («Ou Observations tirées de Voyageurs et des Historiens») поражает своей сдержанностью. Стараются ли Деменье просто найти объяснение своему главному названию: «Дух обычаев и нравов различных народов» («Esprit des usages et coutumes des différents peuples...»)? Принимая во внимание серьезный и умеренный характер нашего автора, восхищение Монтескье, его разностороннюю начитанность, кажется, что этот подзаголовок должен прежде всего подчеркнуть оппозицию Деменье по отношению к навязанному заголовку и более скромно указывать на цель книги.

Заголовок и предупреждение, данное на последующих двенадцати страницах, освещают научную позицию Деменье: стремление строго подходить к отбору используемых им сведений, указать источники, ознакомить читателя со всеми собраниями книг, которыми он пользовался: «В этой книге часто цитируются путешественники, историки и другие авторы, это было необходимо и делось не для того, чтобы продемонстрировать свою ученость, а только для того, чтобы избежать упреков». В самом деле, на протяжении трех томов или приблизительно 1116 страниц своей книги Деменье делает около 2345 ссылок на 467 авторов или работ. Это показало интересным составитель точную опись — количественно географическую и хронологическую с тем, чтобы не только подчеркнуть эрудицию нашего молодого автора, но и дать картину географических сведений, которые мог получать культурный человек в эпоху, когда Деменье предпринял свою работу. При помощи этих различных описей мы смогли составить карту стран и народов, упомянутых Деменье: таким образом, перед нашими глазами простирается географический и этнический горизонт, который доступен в XVIII в. людям, читающим рассказы о путешествиях.

Сделанные нами описи обнаруживают, что приблизительно 20% источников, которыми пользовался Деменье, составляют, мы можем сказать, «оригинальные источники» (т. е. источники, дающие

информацию, куда входят описание обычаев и привычек народов): рассказы путешественников, главным образом французских (для народов, которые были открыты европейцами в течение существующих веков)³¹; кодексы законов (для бывших варварских народов Европы)³² или произведения греческих и латинских авторов (для народов классической античности)³³. Оставшаяся часть его источников составляет научная литература, т. е. исторические, географические и другие труды. Примерно $\frac{3}{4}$ народов, упомянутых в источниках, которыми он пользовался, — это неевропейские народы; треть из них живет в недавно открытых странах.

Чаще всего здесь упоминается Азия, за ней — Африка, Америка, и, наконец, арктические районы. На европейские континенты, от античных времен до новейшей эпохи, приходится только четверть ссылок. Иными словами: рассказы путешественников составляют основную часть (приблизительно половину всех ссылок) источников книги, и, конечно, эти рассказы относятся чаще всего к недавно открытым народам. Данное утверждение не соответствует тому, что писал Эванс-Пritchard о шотландских и французских философах XVIII в.: «Значение первобытных обществ для разрешения вопросов, интересующих этих философов, совершенно очевидно, и они время от времени используют факты, которые известны об этих обществах, но для периодов, выходящих за рамки собственной эпохи, Ветхий Завет и классические произведения считались их основными источниками. Во всяком случае сверх того было мало что известно о первобытных обществах, хотя географические открытия XVI в. привели уже во времена Шекспира к тому, что в образованных кругах сложилось общее представление о «дикаре», отразившееся в образе Калибана; и авторы, пишущие о политике, законах и обычаях, были к этому времени уже в той-то мере осведомлены об огромном разнообразии обычаев, существовавших среди неевропейских народов. Монтень (1533—1592), например, много страниц своих Очерков посвятил тому, что мы называем «этнографическим материалом»³⁴.

Деменье представляет в общей сложности попытку описать привычки и обычаи народов всего мира, в отношении которых он упоминает, например, об упоминавшейся выше коллекции Прево (см. стр. 220).

Деменье использует крупные собрания античных кодексов законов, упомянутые им в своем предупреждении (т. I, стр. XII). Мы должны отметить значение издания Гроновияса (J. Gronovius. Thesaurus antiquitatum... Lugduni Batavorum [Leyden], 1697—1702, 2-е éd., 1732—1737), в котором Деменье почерпнул большое количество сведений о народах классической античности. См. также Эванс-Пritchard. Social Anthropology. 1951.

³⁰ Dêmeunier. Economie Politique et Diplomatie.— «Encyclopédie Methodique», t. I (l'avertissement). Paris, 1781.

торых он располагает сведениями, восходящими к древнейшим временам. Он не ставит никаких географических или хронологических границ. «После стольких книг, написанных о человеке, не было сопоставлены нравы, привычки, обычаи и законы различных народов: теперь хотят исправить этот пробел.

Нам известны почти все нации, культурные или дикие, настолько, чтобы их сопоставить, а так как отныне человеческий род будет представлять однообразную картину, надо стараться сохранить следы древнейших времен»³⁵.

Другие авторы описывали обычаи иных народов, но никогда не делали это так объективно, как сделал Деменье, обуреваемый искренним желанием понять: «в этой работе меняют метод и дух народов»³⁶.

Все обычаи, почерпнутые из перечисленных выше источников сгруппированы здесь согласно плану в 18 разделах, или книжках, ведущих читателя от «источника жизни» (т. е. питания, согласно Деменье) через основные этапы существования (рождение, семейное образование, общество и повседневная жизнь, правила внутри общества, касающиеся красоты и украшений, сексуального поведения, уголовные законы и т. д.) до смерти (болезнь, медицина, похороны).

Внутри каждой книги Деменье дает систематическое распределение материала. В начале человеческая жизнь была простой, усложнялась по мере того, как человечество старилось. Таким образом, Деменье следует за схемой «дикость — варварство — цивилизация» (от простого к сложному), куда он вводит все обычаи, касающиеся рассматриваемого сюжета. С другой стороны, он начинает книгу с утверждения а priori: предвзятую мысль, касающуюся обычной, он доказывает затем при помощи примеров, взятых из источников. Наконец, на протяжении всей своей книги Деменье старается объяснить происхождение обычаев, с которыми он столкнулся, либо прослеживая их историю до самого их возникновения, либо дать им какое-то иное объяснение: «Климат, бедность и бесплодие почвы, физическая организация, потребности и привычки народов с самого начала становятся причиной очень различных привычек и обычаев; политика, законы и мораль, ложные идеи, предрассудки, свобода, рабство и тысяча других обстоятельств окончательно увеличивают эти различия; эти обстоятельства надо изучить»³⁷.

³⁵ Dêmeunier. L'Esprit des usages..., t. I, avertissement, p. V.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, стр. V—VI.

Деменье затрачивает много усилий и времени на то, чтобы объяснить или по крайней мере понять некоторые привычки и обычаи; вопрос о том, плотояден ли человек по своей природе, обычай убийства новорожденных, антропофагия, многие обычаи сексуальной жизни, как-то: инфибуляция, кастрация, обрезание и т. п.

Чтобы представить, с какой точностью Деменье цитирует собранные им сведения, нами была проверена треть ссылок слово в слово путем сопоставления текста Деменье с цитируемым текстом. В девяти случаях из десяти Деменье точно копировал оригинальный текст, иногда сокращая его или изменяя мельчайшие детали. Деменье проделал огромный труд, требующий большого терпения и точности, он должен был изучить множество источников, чтобы найти интересующие его обычаи и точно их идентифицировать. Только в 10% из всех проверенных нами ссылок мы обнаружили, приводимые цитаты были неправильны, искажали мысль автора. Если же Деменье упростил оригинальный текст.

Внимательное чтение «Духа обычаев» вскрыло, однако, что некоторое число сведений приводится без указания источника; мы смогли обнаружить эти сведения в других работах. Часто это незначительные факты, о которых Деменье мог прочесть во многих работах и которые он счел достаточно известными, чтобы не ссылаться на источник. Например: об общности женщин, существовавшей у массагетов; или о том, что дикари Америки предоставляли своим семьям право выбирать им жен и проводили первый совместной жизни без сожительства и т. д. Правда, без ссылки на источник и довольно большой отрывок о судьбе пленных, но он повествует соответствующий пассаж из известной книги Поу об амеинцах, вышедшей в 1768 г.

Часто создается впечатление, что хотя Деменье и ссылается на первоначальные источники, на самом деле он пользуется сведениями из вторых рук. Например: он ссылается один раз на многолетний труд «Marca Hispanica» (1688); однако эта цитата, так же как и многие другие, встречается в «Духе законов». Нам кажется сомнительным, что Деменье сам не читал этого много томного произведения.

Но по существу все это не имеет особого значения и не уменьшает оригинального характера «Духа обычаев», пока речь идет не о документации. Но иногда Деменье доходит до чистой и простой компиляции. Это относится к длинным рассуждениям по различным вопросам, в которых он пользуется некоторыми вышедшими ранее работами, никак это не оговаривая. В его книге примерно 150 цитат такого рода, заимствованных у следующих авторов:

Лафито	«Обычаи американских дикарей» («Moeurs des Sauvages americains») 1724	13
Лежандр	«Трактат о мнениях» («Traité de l'Opinion») 1733	20
Монтескье	«Дух законов» («L'Esprit des Loix») 1733	20
Гоге	«О происхождении законов, искусств и наук и об их прогрессе у древних народов» («De l'origine des Loix, Arts et Sciences et de leurs Progrès chez les Anciens Peuples») 1758	10
Лорд Хоум	«Исторические очерки о законах» («Essais Historiques sur les loix») и «Очерки истории человечества» («Sketches of the History of Mankind») 1758	
Поу	«Философские исследования об американцах» («Recherches philosophiques sur les Américains») 1768	20
Миллар	«Происхождение различия рангов» («Origin of the Distinction of Ranks») 1771	21

О влиянии Монтескье уже говорилось, но и остальные представители авторов также сыграли значительную роль в творчестве Деменье. Их работы он, несомненно, очень внимательно прочитал. Отметим также, что Монтескье, Гоге, Хоум и Миллар специализировались на изучении законов, Лежандр известен как историк, а Поу являлся голландским ученым, в течение многих лет изучавшим быт американцев, египтян и китайцев (1774), а также древних германцев. Все эти авторы считали «целесообразным» и «интересным» исследовать обычаи, чтобы понять человеческую природу. С этой целью они старались найти истоки общественных учреждений, добравшись до начала истории законов. Они черпали сведения у древних авторов, а чтобы заполнить пробелы, использовали рассказы путешественников. Из их произведений Деменье заимствовал целые параграфы, касающиеся интересующих его проблем, которые он затем наиболее широко развил: соувяде, антропофагия, уголовные законы, «суд божий»; имеется целая глава, взятая у Миллара, в которой речь идет о власти отцов над детьми. У него же Деменье широко заимствовал материал для своих глав о женщинах и замужестве, о детях, о рабстве, хотя он ссылается на этого автора только один раз.

Несмотря на все свои заимствования (признанные им или нет) у авторов, которые ему предшествовали, Деменье выделяется среди своих предшественников. Его выделяет не только молодость (когда вышла его первая книга, ему исполнилось всего двадцать пять лет), но и новизна предпринятой им попытки — сгруппировать согласно этапам человеческой жизни все обычаи и нравы, вынося никаких суждений, а только стараясь их понять.

³⁸ См.: van Genneper. Op. cit., p. 35.

Каков бы ни был обычай, он всегда имеет причину... При изучении всех сопутствующих обстоятельств поражает тот факт, что многие невероятные обычаи имеют очень простое объяснение: некоторые из них являются прямыми аллегориями характерных для того общества нравственных представлений, которые мы совершенно не понимаем и которые были бы менее смешными в наших странах, если бы мы их знали; другие же, наконец, кажутся нам странными только потому, что мы к ним не привыкли. Впрочем, исторические писатели искажают большинство обычаев, а так как они никогда не ищут причин их возникновения, то в силу невежества или недобросовестности они извращают их, чтобы придать им большую пикантность: они сообщают им даже оттенок комического, который возрастает, переходя из книги в книгу, хотя для цивилизованного человека смех над поступками варваров

*

стремление понять, эта попытка написать новую историю XVIII века, основываясь на его обычаях и привычках, являются частью научной мысли XVIII в., века Просвещения. Деменье — подлинный сын своей эпохи, и если он был забыт в течение XIX в., то только потому, что только антропологи XX в. могли понять, какую роль сыграл Деменье в изучении нравов (начало этому изучению положила еще в XVI в. книга Боемуса «Сборник различных исторических положений в разных районах, страны трех частей света с особенностями нравов, законов, церемоний всех народов»⁴⁰). Выявляя основные линии философии науки в XVIII в., Пьер Навиль мог бы прибавить имя Деменье к трем именам, которые он дает в качестве примера: «Стараются, — пишет он, выделить из естественного хаоса законы, имеющие всеобщее значение; направление, начатое «Духом законов» ищет соответствие между принципами естественных наук и принципами законодательства. Гельвеций, Буланже, Гольбах стараются объяснить религию, политику, правительство психологией, физиологией, географией, геологией... Вряд ли можно говорить о существовании естественных наук в среде энциклопедистов; тем не менее поведение человека в обществе является предметом, занимающим всех»⁴¹.

⁴⁰ L'Esprit des usages..., t. 1, p. 33—34.
⁴¹ Boemius. Recueil de diverses histoires touchant les situations de toutes les nations, pays, contenus en trois parties du monde avec les particuliers de leurs mœurs, loix, caeremonies de toutes nations et peuples y habitans. Paris 1722 (второе французское издание; первое издание на латинском языке вышло в свет в 1520 г.).
 Navelle. D'Holbach et la philosophie scientifique au XVIII-e siècle. Paris, 1967, p. 121—122.

Некоторые тематически связанные материалы

Л. Вульф. Изобретая Восточную Европу:
карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения

М. Разумовская. Новый Свет и французский роман первой половины XVIII в.:
“естественный человек” против “старого порядка”
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm